

Глава 6. Часть 2

“Ты его знаешь?” рука Сакаи перестала двигаться, все еще держа палочки для еды, и он посмотрел на Кимихиро.

“Немного.”

Кимихиро объяснил свою дружбу с президентом Моримото через своего отца. Так он познакомился с Химено.

“Он удивительный парень. Я никогда с ним не работал, так как мы в разных отделах, но он знаменит во всем офисе. Я слышал, что он может выполнить любой запрос клиента и даже готовить материалы для MSs и MRs.”

По словам Сакаи, даже врачи, перебравшиеся в другие больницы, спрашивали Химено по имени, и подобные вещи были обычным явлением. Он был самым высокооплачиваемым, в буквальном смысле.

“Ребята, которые были наняты вместе с ним, в конечном итоге стали его подчиненными, но все они обожали его. Когда его перевели, они были так подавлены, все говорили о утраченной любви.”

“Утраченная любовь, ха.”

“Нет, они были серьезны. Напились и начали плакать.”

Фигура Химено, то, как он двигался и говорил, промелькнуло на задворках сознания Кимихиро.

Теперь он понял, что его сердце покорила не только внешность Химено или его действия. Его мастерство, его способности, что невозможно было скрыть, даже если бы он попытался, все это пропитало Кимихиро насквозь.

“Подчиненные не выбирают своих начальников. Получишь ли ты руководителя, который способный или же нет, имеет огромное значение.”

Сакаи энергично кивнул в ответ на заявление Кимихиро. “Если бы не произошло слияния, я не сомневаюсь, что Химено был бы кандидатом в высшее руководство. Вот почему, когда президент назначил его секретарем, реакция была нешуточной, и не только с руководителями отдела Уокоуата. Это было неуважение к покупателям, они сказали, что продажи упадут.”

“Ух ты.”

С точки зрения Кимихиро и Сакаи, Химено был взрослым человеком. Но, с точки зрения еще более взрослых мужчин, Химено был родным сыном, которому они могли оставить свое наследие. Если его украдет каким-нибудь мелкий лорд из соседней провинции из-за битвы, на которую люди поставили свою гордость, этот факт может со временем перерасти в жестокую войну, даже хуже, чем конец страстного романа.

“Они не говорили, что он будет плохим секретарем, но я имею в виду, что все вроде как говорили: “лол что?”. Да, он был бы рядом с президентом, но это была не совсем та работа, где он мог бы стать президентом.”

“Да...”

Я не совсем понимаю, почему все так озабочены кадровыми перестановками. Кимихиро вспомнил слова Химено.

Они не звучали как блеф. Его истинные чувства могут показаться загадкой, но иногда, когда вам указывают на это, может быть неприятно.

Человек с талантом думает о вещах иначе, чем обычные люди – слова собственного отца Кимихиро. Если бы Химено был одним из них, возможно, он понимал вещи по-своему, воспринимал вещи с точки зрения, отличной от тех, которые поддерживала толпа.

Кимихиро нашел это интересным, даже очаровательным. Но, вынужденный постоянно сталкиваться с болью от того, что его никто по-настоящему не понимает, в его жизни должна быть какая-то сторона, несущая в себе определенное одиночество.

“И это стало причиной его развода...” пробормотал Кимихиро, и Сакаи на минуту удивился.

“Хм? О да, может быть.”

Очевидно, Сакаи не знал. Кимихиро пожалел, что сказал что-то столь неподобающее.

“Ах, нет, это было просто мое предположение.”

“Я думаю, его бывшая жена врач? Я слышал, как кто-то сказал, что она была хирургом.”

Теперь настала очередь Кимихиро удивляться. “Вот как... Интересно, они познакомились на работе?”

“Да, я думаю, это было бы нормально предположить.”

В очереди на должность управляющего, жена была врачом – И теперь он жил жизнью разведенного и счастливо смеялся над старыми, разрушающимися банями.

Кимихиро не знал Химено, когда тот поднимался по карьерной лестнице, так что, конечно, он не мог сравнивать это с тем, что было сейчас. За исключением того, что если бы они встретились, когда Химено совершал это восхождение, он не мог не думать, что, вероятно, влюбился бы в него так же сильно, как и сейчас. Может быть, он не стремился бы к нему как к идеальному мужчине, воплощению лучшего, как это делали современники Сакаи, но неужели он вообще не был бы заинтересован?

У него было предчувствие, что он не хотел бы монополизировать его, жаждать одной ночи с ним, зайти так далеко, чтобы вести себя как какой-то фальшивый преследователь, волноваться из-за статус-кво, которое развивалось не так, как он надеялся, проводить так много времени с планами, затаившимися в дальних уголках его сердца: “Может быть, это, или как насчет этого...”

“Будешь заказывать?” Сакаи указал на теперь уже пустой стакан Кимихиро.

Кимихиро пришел в себя и сказал: “Э-э, да... драфт Эбису.”